

НАЧАЛО ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ЮГОСЛАВСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НА ЗАПАД В 1949 году (ПО МАТЕРИАЛАМ АМЕРИКАНСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

© 2020 г. Б.С. Новосельцев

Канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН

bnovoseltsev@yandex.ru

В статье на основе американских архивных данных, относящихся к деятельности ЦРУ и администрации президента Г. Трумана и опубликованных в сети интернет, а также ряда других источников исследуются обстоятельства переориентации внешней политики ФНРЮ в направлении США и других западных стран после советско-югославского конфликта 1948 г.

The article based on American archival data related to the activities of the CIA and the Administration of President Truman and published on the Internet, as well as a number of other sources, examines the circumstances of the reorientation of the foreign policy of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia in the direction of the United States and other Western countries after the Soviet-Yugoslav conflict in 1948.

Ключевые слова. Югославия, США, внешняя политика, Йосип Броз Тито, советско-югославский конфликт.

Keyword. Yugoslavia, USA, foreign policy, Josip Broz Tito, the Soviet-Yugoslav conflict.

DOI: 10.31857/S0869544X0011089-0

Причины, развитие и влияние советско-югославского конфликта (1948), на политику двух государств и на изменения в международных отношениях в начале холодной войны, хорошо изучены в отечественной и зарубежной историографии (см., например [1–7]).

1949 г. ознаменовался дальнейшей эскалацией конфликта и свертыванием многих политических, партийных, экономических и культурных связей между Югославией и СССР, а также странами советского блока. Руководство Коммунистической партии Югославии (КПЮ) настаивало на признании принципа равенства сторон. В свою очередь в Кремле в условиях холодной войны возобладавало представление о необходимости еще больше усилить влияние Советского Союза в социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Такая задача предполагала, в том числе, навязывание этим странам «советской модели» социализма, противостояние возможности распространения там идей «национального коммунизма» и начало чисток в отношении

политических элементов, потенциально враждебных СССР. В этой связи Москва не могла себе позволить пойти на компромисс с югославами и требовала полного принятия своих условий, одним из которых было отстранение от власти маршала Йосипа Броза Тито. Было очевидно, что последнее практически неизбежно привело бы к физическому устранению югославского лидера и связанных с ним политических деятелей.

В Кремле, судя по всему, недооценили устойчивость режима Тито: большая часть югославов (и, что важнее, партийных функционеров, офицеров и силовиков) оказала ему поддержку, меньшая, известная как «информбюровцы», стала политическими эмигрантами, или подверглась репрессиям.

В сложившейся после конфликта обстановке экономического и политического (см., например [8]) давления на Югославию, а также участвовавших военных провокаций на границах [9. I-3-b/664], актуальной внешнеполитической задачей руководства страны стал поиск новых партнеров. Это означало бы прорыв намечавшейся международной изоляции страны и уменьшение опасности возможной советской интервенции. Обстоятельства постепенного «разворота на Запад» руководства ФНРЮ в конце 1940 — начале 1950-х годов также неоднократно привлекали внимание российских и зарубежных историков (см. [1; 10–13]).

Однако открывшийся в последние годы пласт доступных в интернете источников, относящихся к деятельности американских разведывательных служб, побуждает снова обратиться к заданной проблематике в контексте ранее не исследованных материалов. Эти документы представляют собой информационные отчеты и записки оперативных сотрудников Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, а также аналитические материалы, подготовленные в ведомстве. Некоторые из них ранее уже были опубликованы (см., например [14]), однако большая часть пока не введена в научный оборот. Они размещены на сайте ЦРУ в разделе «электронная библиотека» (*Library. Electronic Reading Room*) [15. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/>. Дата последнего обращения: 14.04.2020]. В данный момент там насчитывается более 11 млн страниц. Доступные материалы ЦРУ не ограничиваются исключительно югославскими сюжетами, поэтому как один из возможных источников, они могут быть полезны и для специалистов, занимающихся исследованиями, посвященными другим сюжетам, происходившим в других регионах мира и даже в другие временные периоды.

Итак, в США югославское руководство искало не только поддержку в связи с возможной военной угрозой со стороны Москвы, но и источник финансовой и материальной помощи, а также возможность для развития торговли, что, по всей видимости, в 1949 г. было для него одним из приоритетов.

Интерес американцев к Югославии объяснялся их военно-политической стратегией, известной как Доктрина Трумана. Причем речь здесь шла не только о прямом ослаблении советского лагеря в связи с выходом из подчинения Москвы социалистически ориентированной страны. Югославия на тот момент оказалась единственным в мире социалистическим государством, не находящимся при этом в политической зависимости от советского руководства. Помогав сохранению такого международного положения ФНРЮ, ее выходу из международной изоляции, экономическому росту и повышению уровня жизни, американцы надеялись сделать ее привлекательным образцом для других социалистических стран. В конце 1962 г. в аналитическом документе

ЦРУ, озаглавленном «Политика США в отношении Югославии», основной целью за прошедший период (1948–1961) ретроспективно называлось «поощрение центробежных сил внутри советского блока и способствование либеральной, прозападной эволюции Югославии» [15. US Policy Toward Yugoslavia. 27.12.1962. Режим доступа: www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP80B01676R000100110004-7.pdf. Дата последнего обращения: 08.01.2020]. Особенно эффективно «югославский пример» мог сработать в странах Азии, учитывая националистические тенденции, существовавшие в коммунистических партиях Китая и других странах региона.

Кроме того, по оценкам американских военных экспертов, Югославия могла стать важным звеном в системах коммуникаций и обороны стран НАТО на Балканах, Ближнем Востоке и Средней Азии, наряду с Турцией и Ираном. А СССР с утратой Югославии лишался плацдарма, дававшего возможность проводить военные операции на территории Греции (через долину Вардара) и Италии (со стороны Юлийских Альп), и для установления советского контроля в Восточном Средиземноморье и на Адриатике [15. National Intelligence Estimate. The Current Situation in Yugoslavia. NIE-7. 21.11.1950. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79R01012A000300010001-5.pdf>. Дата последнего обращения: 12.01.2020].

30 июля 1948 г. руководитель отдела по планированию политики Государственного департамента США, автор небезызвестной «Длинной телеграммы» и один из архитекторов американской политики на начальном этапе холодной войны, Джордж Фрост Кеннан подготовил доклад, посвященный ситуации в Югославии [16. 1948. Eastern Europe. The Soviet Union. Volume IV. Document 702. Paper Prepared by the Policy Planning Staff. The Attitude of This Government Toward Events in Yugoslavia. 30.07.1948. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v04/d702>. Дата последнего обращения: 02.02.2020]. Он был передан в Совет национальной безопасности США (СНБ), и далее уже фигурировал как точка зрения Госдепартамента [10. С. 28].

Этот документ отражал бытовавшую в то время в дипломатических кругах США уверенность в возможности дезинтеграции советской сферы влияния. Конфликт был воспринят как важный (в том числе и для других сателлитов) прецедент эмансипации страны от Москвы, входившей в советскую сферу влияния, что прежде было совершенно немыслимо. Дж. Кеннан усматривал в сложившейся ситуации перспективу установления особых взаимоотношений США с Югославией: если Запад и дальше будет холоден по отношению к Тито, Советы смогут использовать это как доказательство того, что коммунистические страны не имеют другого пути, кроме как оставаться внутри блока, убеждал он. Тактика, которой рекомендовалось придерживаться Вашингтону, состояла в сохранении баланса между предоставлением Белграду поддержки и продолжением давления, связанного с выдвижением требований политического характера, например, по вопросу оказания помощи греческим коммунистическим повстанцам¹. Именно этот вопрос чаще прочих всплывает в доступных источниках американского происхождения (см. [16. 1949. Eastern Europe. The Soviet Union. Volume V. Yugoslavia. Documents 521–540. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v05/ch19>. Дата последнего

¹ С 1946 по 1949 г. Греция находилась в состоянии гражданской войны между правительственными силами, пользующимися поддержкой США и Великобритании, и прокоммунистическими партизанами, получавшими помощь от СССР и Югославии.

обращения: 03.11.2019]). Также существовали определенные надежды на изменение югославской позиции по триестскому вопросу² и Каринтии [15. The Yugoslav Dilemma. ORE16–49. 10.02.1949. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78–01617A003400120003–8.pdf>. Дата последнего обращения: 02.02.2020].

6 июля основные положения доклада Дж. Кеннана были утверждены директивой СНБ № 18 и стали официальным руководством к осуществлению политики Соединенных Штатов на югославском направлении.

При этом следует отметить несколько факторов, ограничивавших активность США сразу после начала конфликта 1948 г. Во-первых, на Западе поначалу все же испытывали сомнения в реальности разрыва между Москвой и Белградом. Югославия некоторое время еще продолжала следовать внешнеполитической линии СССР. Например, представители ФНРЮ поддерживали по всем вопросам советскую делегацию в ходе Дунайской конференции³, а в решениях V съезда КПЮ (21–28 июля 1948 г.) подчеркивалось, что Югославия принадлежит к социалистическому лагерю [20]. Во-вторых, не было уверенности в прочности позиций Йосипа Броза Тито в Югославии и возможности сопротивляться давлению со стороны СССР и стран Коминформбюро⁴. В случае падения режима Тито, вся та помощь, которая могла быть оказана Югославии, оказалась бы в распоряжении Москвы [16. Volume V. 1949. Eastern Europe. The Soviet Union. Document 520. The Charge in the Soviet Union (Kohler) to the Secretary of State. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v05/ch20>. Дата последнего обращения: 09.10.2019]. В-третьих, в условиях эскалации биполярного противостояния, характерного для рассматриваемого этапа холодной войны и активного конструирования в медиа «образа врага», против предоставления какой-либо помощи ФНРЮ возражала значительная часть политических элит на Западе. «Они исходили из того, что поддержка Югославии, независимо от того, является ли она советским сателлитом или нет, означает поддержку коммунизма в принципе, а этому не может быть никаких оправданий» [12. S. 9]. Также американцы опасались, что чересчур активное сближение с США может подорвать позиции Тито в Югославии: лишить его поддержки ортодоксальных марксистов, входивших в руководство КПЮ. А возможные территориальные уступки Югославии соседним некоммунистическим странам – вызвать враждебность националистически настроенных рядовых членов партии [15. The Yugoslav Dilemma. ORE16–49. 10.02.1949. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78–01617A003400120003–8.pdf>. Дата последнего обращения: 02.02.2020)].

Если же говорить о ЦРУ, то поначалу эта организация, по всей видимости, вообще имела несколько иные инструкции в отношении Югославии: во второй половине 1948 г., т.е. сразу после советско-югославского конфликта, она приступила к заброске на территорию ФНРЮ «агентуры из бывшей буржуазной оппозиции в расчете на свержение коммунистического режима, но уже в феврале 1949 г. эта практика была полностью прекращена» [21 С. 127].

² Сейчас эти территории относятся к хорватской жупании Истрия, Словенскому Приморью и двум итальянским провинциям – Гориции и Триесту. Подробнее о триестском вопросе см. [17–18].

³ Конференция о режиме судоходства на Дунае состоялась в Белграде в августе 1948 года. Она завершилась 18 августа принятием «Конвенции о режиме судоходства на Дунае». См. [19].

⁴ Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (1947–1956). Международная коммунистическая организация.

В это время настороженное отношение западных стран к Югославии постепенно начало меняться, что было, очевидно, связано с дальнейшим углублением советско-югославского конфликта. По мере развития событий (см., например [22. С. 582–589]) сомнения в том, что между руководством СССР и ФНРЮ действительно произошел разрыв, отпали. Американская разведка пристально следила за внутривластной ситуацией в Югославии и степенью устойчивости режима Тито. В «центр» поступали информационные отчеты о том, что военные и прочие силовики полностью контролируются лидером ФНРЮ и действуют в соответствии с его приказами, а также о решительных репрессивных мерах в отношении «информбюровцев» (см., например [15. Yugoslav Army – Communist Party of Yugoslavia Relations. 29.09.1949. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R003600250001-8.pdf>. Дата последнего обращения: 08.01.2020; Political Arrests in Yugoslavia. 14.02.1950. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R004300340011-9.pdf>. Дата последнего обращения: 24.03.2020; Yugoslav Air Force Units; Vrsac Paratroop School; Arrest of General Bubanj. 27.04.1949. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp82-00457r002600640008-9>. Дата последнего обращения: 24.03.2020]).

Определенную роль сыграла и позиция посла США в Югославии Кавендиша Кеннона⁵. 31 января 1949 г. он отправил в Государственный департамент содержательную телеграмму. В ней утверждалось, что компромисс между Москвой и Белградом невозможен, так как речь идет о конфликте двух фундаментальных принципов отношений между социалистическими странами – принципа «пролетарского интернационализма», на деле предполагавшего максимально возможную ориентацию стран-сателлитов на Советский Союз, и принципа равенства сторон. К. Кеннон настаивал, что у Тито в Югославии не существует серьезной оппозиции, метафорически указывая на то, что среди «вероотступников» его позиции самые сильные со времен Генриха VIII.

Посол подчеркивал, что падение режима Тито будет исключительно в интересах СССР, потому что в этом случае его неизбежно заменит «какое-нибудь орудие Москвы» [16. Volume V. 1949. Eastern Europe. The Soviet Union. Yugoslavia. Document 521. The Ambassador in Yugoslavia (Cannon) to the Secretary of State. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v05/d521>. Дата последнего обращения: 09.10.2019]. В связи с этим он призвал оказать поддержку югославскому правительству, чтобы упрочить его позиции, не требуя взамен никаких уступок и вообще не предъявляя никаких требований [16. Documents 519–521. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v05/ch19>. Дата последнего обращения: 09.10.2019].

В создавшейся ситуации настаивать на корректировке политического курса Белграда было бессмысленно: она и так происходила в связи с продолжавшимся обострением конфликта с Москвой.

Американский посол встретил поддержку со стороны своего нового босса, государственного секретаря США Дина Ачесона⁶, сменившего 21 января 1949 г. на этом посту прежнего руководителя Госдепартамента Джорджа Маршалла. Ачесон считал, что конфликт между СССР и ФНРЮ необходимо углублять,

⁵ Кавендиш В. Кеннон (1895–1962) – американский дипломат, посол США в ФНРЮ (1947–1949).

⁶ Дин Гудерхэм Ачесон (1893–1971) – американский политик и юрист. Государственный секретарь США (1949–1953). Сыграл важную роль в разработке основ американской политики периода холодной войны.

убеждая югославских руководителей в возможности предоставления солидной американской помощи и подталкивая их к еще большей эскалации отношений с Москвой. Администрация президента Трумана вплоть до истечения его мандата придавала этой проблеме особое значение [6. S. 73].

Одним из главных исключений в решении не связывать политические уступки и заключение экономических соглашений американцы считали проблему оказания Югославией помощи греческим партизанам [15. Daily Summary 1949/04–1949/06. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/06749332>. Дата последнего обращения. 10.02.2020]. Но, судя по всему, ФНРЮ пришлось отказаться от курса на их поддержку не только по этой причине. Поначалу, несмотря на конфликт⁷ с СССР, т.е. наперекор позициям обеих сверхдержав, помощь греческим повстанцам продолжала оказываться. Так, 6–7 декабря 1948 г. в Белград прибыл специальный представитель генерала Маркоса Вафиадиса⁸, главной целью которого было выразить благодарность югославской стороне [15. Greek Rebel Contacts with Yugoslavia. 28.12.1948. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R002200260009-4.pdf>. Дата последнего обращения: 08.01.2020].

Однако в начале февраля 1949 г. генерал Вафиадис был смещен с поста председателя Временного демократического правительства Греции. Заменивший его Никос Захариадис⁹ был известен своими критическими оценками политики Тито и тем, что занял сторону Москвы в советско-югославском конфликте. Такие новости вызвали озабоченность югославского руководства. Было принято решение о задержке поставок вооружений греческим повстанцам. Согласно информации ЦРУ, наиболее решительным сторонником подобных мер в югославском руководстве стал Александар Ранкович¹⁰. По его распоряжению в Грецию была остановлена отправка уже подготовленного груза, содержащего 20 огнеметов, 100 ящиков с боеприпасами, неустановленное количество стрелкового оружия, легких и тяжелых пулеметов и ручных гранат. Кроме того, как сообщил информатор американской разведки, Ранкович отдал приказ всем югославам, находящимся в рядах греческих партизан, немедленно вернуться в Югославию, используя для этого все возможные пути [15. Yugoslavia Halts Shipments to Greece. 23.02.1949. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R002400300001-5.pdf>. Дата последнего обращения: 08.01.2020]. Отмечу, что прекращение югославской помощи оказало довольно ощутимое влияние на позиции прокоммунистических повстанцев [23. P. 216–219], а гражданская война в Греции завершилась в октябре 1949 г. их поражением.

⁷ Более того, считается, что помощь ФНРЮ греческим коммунистам в 1948 г., оказывавшаяся вопреки воле Сталина, стала, наряду с политикой, направленной на включение Албании в состав Югославии и переговорами с Болгарией о создании совместной федерации, теми внешнеполитическими обстоятельствами, которые спровоцировали недовольство Москвы, что привело к возникновению советско-югославского конфликта в 1948 г. См., например [22. С. 569–574].

⁸ Маркос Вафиадис (1906–1992) – греческий коммунист, политический и военный деятель, один из лидеров народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС) в годы Второй мировой войны. Руководитель коммунистической Демократической армии в годы гражданской войны в Греции (1946–1949).

⁹ Никос Захариадис (1903–1973) – греческий политический деятель, генеральный секретарь Коммунистической партии Греции (1931–1956 гг.).

¹⁰ Ранкович Александар (1909–1983) – югославский военный и общественно-политический деятель, член Политбюро ЦК КПЮ (1937–1966), министр внутренних дел Югославии (1946–1966), заместитель председателя Союзного исполнительного вече (1956–1966).

Сложно сказать, до какой степени изменение политики ФНРЮ в отношении помощи греческим партизанам сказалось на принятии решений западными странами, но первые серьезные предметные договоренности с ними о заключении торговых соглашений были достигнуты вскоре после этого. В марте 1949 г. начались югославо-британские переговоры, посвященные подписанию долгосрочного договора о торговле [24]. 31 марта было заключено торговое соглашение с ФРГ, а 21 мая – с Францией. В апреле-мае 1949 г. Югославия подписала торговые протоколы с Норвегией, Швецией и Данией, а немного позже – с Нидерландами, Австрией, Финляндией, Израилем и Египтом [15. Yugoslav Foreign Trade in 1949 and 1950. Foreign Trade in 1949. 25.07.1952. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000700070149-8>. Дата последнего обращения: 10.02.2020]. Летом 1949 г. американское правительство дало разрешение на экспорт в ФНРЮ товаров общей суммой на 17 млн долларов, в том числе оборудования для добычи нефти, так необходимого стране в условиях экономической изоляции. В сентябре 1949 г. было официально объявлено о разрешении на продажу Югославии американской стали. В том же месяце стороны достигли значительного прогресса по вопросу предоставления ФНРЮ финансовых займов. Экспортно-импортный банк принял решение удовлетворить югославскую просьбу о предоставлении кредита на сумму 20 млн долларов, а Международный валютный фонд предоставил займ в размере 3 млн долларов [6. S. 103, 108]. Отмечу, что США не торопились давать Югославии правительственные кредиты, поначалу задействуя другие финансовые организации. Не сразу Белград стал получать и безвозмездную американскую помощь, хотя в Государственном департаменте эта идея обсуждалась и прорабатывалась довольно давно, как минимум с февраля 1949 г. [16. Volume V. 1949. Eastern Europe. The Soviet Union. Yugoslavia. Document 524. Minutes of the Under Secretary's Meeting. February 14, 1949, 10:00–11:10 A. M. Department of State. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v05/ch19?start=1>. Дата последнего обращения: 09.10.2019].

26 декабря 1949 г. было подписано югославо-английское торговое соглашение сроком на пять лет, предполагавшее возможность оказания ФНРЮ финансовой поддержки в форме краткосрочных и долгосрочных кредитов. В 1949 г. именно Великобритания превратилась в главного югославского торгового партнера, имея во внешнеторговом балансе ФНРЮ наибольший процент экспорта (19,4%) и импорта (12,8%). И уже следом за ней шли страны на которые исторически, еще с довоенных времен, приходилась львиная доля югославского внешнеторгового оборота: Италия (10,3% экспорта Югославии; 11,7% импорта), Австрия (11% экспорта, 8,8% импорта) и ФРГ (5,6% экспорта, 5,4% импорта) [15. Yugoslav Foreign Trade in 1949 and 1950. Foreign Trade in 1949. 25.07.1952. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000700070149-8>. Дата последнего обращения: 10.02.2020]. Также следует отметить увеличение удельного веса товарообмена с США (8% экспорта, 8,7% импорта) и Нидерландами (7% экспорта, 8,7% импорта). В следующем, 1950 г. в связи с рядом достигнутых договоренностей, в югославской внешней торговле резко увеличилась удельная доля США (на них приходилось до 11,1% экспорта ФНРЮ и 20,7% импорта) и ФРГ (10,1% экспорта, 16,2% импорта). Именно эти страны, наряду с Великобританией (19,2% экспорта, 17,7% импорта), Италией (10,9% экспорта, 10,5% импорта) и Австрией (10,1% экспорта, 7,3% импорта) [15. Yugoslav Foreign Trade in 1949 and 1950. Foreign Trade in 1949. 25.07.1952. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000700070149-8>. Дата

последнего обращения: 10.02.2020] оставались ключевыми партнерами ФНРЮ в условиях разрыва торговых соглашений с социалистическими странами и попыток экономической блокады Белграда с их стороны.

Таким образом, западные страны продемонстрировали готовность поддерживать Югославию на плаву в ситуации экономического давления Москвы¹¹. Так, решением первой сессии Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) «Об отношениях с Югославией» «ввиду враждебной политики» ФНРЮ было прекращено предоставление ей кредитов и поставок в счет ранее заключенных кредитных соглашений; торговля ограничивалась закупкой у Югославии лишь важнейших видов стратегического сырья; были сокращены поставки товаров, дефицитных для стран-участниц СЭВ; полностью остановлены поставки вооружений, а также оказание Югославии какой-либо технической помощи [25. Решение 1-й сессии совета СЭВ 26–28 апреля «Об отношениях с Югославией»]. По оценкам ЦРУ наиболее болезненными для югославов стало решение об отказе предоставить ФНРЮ промышленное оборудование, нефтепродукты и техническую помощь. Именно это заметнее всего влияло на возможность реализации пятилетнего плана экономического развития страны. Вместе с этим вполне реальная угроза военной интервенции заставила югославов резко увеличить расходы на оборону (аналитики американского разведывательного управления зафиксировали их рост в 1949 г. на 50%) [15. The Yugoslav Dilemma. ORE16–49. 10.02.1949. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A003400120003-8.pdf>. Дата последнего обращения: 02.02.2020)]. Это также негативно сказывалось на возможностях финансирования югославского промышленного роста.

Особенно пострадал импорт в ФНРЮ многих стратегически необходимых для нее товаров, сократившийся многократно: например, на торговлю с СССР в 1948 г. приходилось 10,7% от общего объема югославских закупок за рубежом, а в 1949 г. лишь 1,6%. На чехословацком рынке в 1948 г. ФНРЮ покупала даже больше товаров – 17,5% от общего баланса, а в 1949 г. – 6,2%. Сопоставимо сократился удельный вес и других социалистических стран. Что касается экспорта, то процентная доля югославской продукции, продававшейся в СССР сократилась в три раза (с 15% в 1948 г. до 4,9% в 1949 г.), а в Чехословакии – почти в четыре (16% в 1948 г. и 4,5% в 1949 г.) [15. Yugoslav Foreign Trade in 1949 and 1950. Foreign Trade in 1949. 25.07.1952. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000700070149-8>. Дата последнего обращения: 10.02.2020].

Даже более существенной, чем экономические санкции, представлялась угроза вооруженного вторжения с территории одной из сопредельных стран советского блока. Правда, недавний успешный опыт ведения широкомасштабной партизанской войны в горной местности, имевшийся у югославского руководства, очевидно, заставлял советских руководителей задуматься об эффективности возможной военной интервенции.

¹¹ Впрочем, активизацию их торговли с Югославией не стоит сводить только к политической составляющей. Например, западных партнеров интересовали богатые югославские месторождения бокситов хорошего качества, обнаруженные к юго-востоку от Триеста. По оценкам ЦРУ это могло превратить ФНРЮ в одного из главных европейских экспортеров этого вида сырья. [15. Information Report. Bauxite Resources in Yugoslavia. Intelligence Memorandum No 199. 22.07.1949. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A000600100001-0.pdf>. Дата последнего обращения: 15.12.2019].

Посол США в Белграде К. Кеннон, исходя из имевшихся у него данных, считал более вероятным вариантом организацию локального конфликта на территории Македонии, представлявшейся ему уязвимой с военно-стратегической точки зрения [16. Volume V. 1949. Eastern Europe. The Soviet Union. Yugoslavia. Document 535. The Ambassador in Yugoslavia (Cannon) to the Secretary of State. Belgrade, March 8, 1949 Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v05/d535>. Дата последнего обращения: 04.11.2019]. Судя по всему, Госдепартамент счел нужным поделиться своими опасениями с югославами. 12 марта 1949 г. посол в Италии Младен Ивекович¹² проинформировал Белград о том, что из американских кругов пришли вести о концентрации советских войск на румынской и болгарской границах, а также о планах по отторжению Македонии от ФНРЮ и созданию независимого македонского государства под протекторатом Болгарии [9. I-3-b/664. Depeša Mladena Ivekovića].

И все же в 1949 г. основной тактикой Москвы было нагнетание напряженности на югославских границах. Туда направлялись диверсионные группы, обнаружение которых часто приводило к стычкам с пограничниками. С 1 июля 1948 г. по 1 сентября 1949 г. югославы зафиксировали 210 вооруженных инцидентов со стороны Албании, Болгарии, Румынии и Венгрии и 69 фактов нарушения воздушного пространства страны [26. S. 378].

Продолжалась и идеологическая кампания против ФНРЮ, в рамках которой с мая 1949 г. в Москве начала выпускаться газета «За социалистическую Югославию». Кроме того, множество статей, содержащих критику режима Тито, появлялось в газете «За прочный мир, за народную демократию», которая была органом Информбюро и издавалась дважды в месяц, а с сентября 1949 г. — еженедельно. Всего югославские эмигранты-информбюровцы выпустили шесть газет для распространения в ФНРЮ, печатавшихся в СССР, Албании, Болгарии, Венгрии и Румынии. На югославскую территорию пропагандистские материалы ввозились с территорий всех сопредельных социалистических стран; вдоль границы были расположены радиостанции, разоблачавшие «клику Тито» [27. С. 364—373.]; листовки и брошюры пытались сбрасывать с самолетов и кораблей¹³.

Стремясь получить какие-то гарантии национальной безопасности и не позволить Москве попытаться решить «югославский вопрос» как «внутреннее дело» в своей сфере влияния, руководители ФНРЮ приняли решение действовать в направлении максимальной интернационализации конфликта и использовать для этого Организацию Объединенных Наций.

На третьем заседании Генеральной Ассамблеи ООН югославская сторона вынесла конфликт с СССР на суд мировой общественности. 24 сентября 1949 г. в речи на пленарном заседании Эдвард Кардель¹⁴ заявил, что «нельзя высту-

¹² Ивекович Младен (1903—1970) — югославский дипломат и общественно-политический деятель, работал послом в Италии и ГДР, заместитель министра иностранных дел ФНРЮ (1956—1958). Председатель Союзного веча Народной скупщины ФНРЮ (1958—1962).

¹³ Например, в декабре 1951 г. с советских кораблей «Харьков», «БФК» и «Молотов» во время того, как они плыли по Дунаю мимо берегов Югославии, были сброшены за борт герметично запакованные контейнеры с пропагандистскими материалами. Также сообщалось, что подобные контейнеры сбрасывались с территории Румынии в воды рек Бера и Тамис. [15. Introduction of Cominform Propaganda into Yugoslavia via Danube, Begej and Tamis rivers. 14.12.1951. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R009500470011-8.pdf>. Дата последнего обращения: 08.01.2020].

¹⁴ Кардель Эдвард (1910—1979), — югославский общественно-политический деятель, министр иностранных дел ФНРЮ (1948—1953), заместитель председателя правительства Югославии (1946—1963), председатель Союзной скупщины Югославии (1963—1967), член Президиума Югославии (1974—1979).

пать за невмешательство во внутренние дела других стран и одновременно занимать такую позицию, которую сейчас занимает правительство СССР» по отношению к Югославии. Стремясь перевести вопрос из идеологического в политическое поле, Кардель подчеркнул, что речь идет не об «идеологическом споре», а о «гегемонических выступлениях, направленных против нашей страны, которой не нужно ничего, кроме мира» [26. С. 377–380].

Любопытно, что в материалах ЦРУ осенью 1949 г. именно Э. Кардель, вместе с другим словенцем, А. Беблером¹⁵, назывались одними из самых просоветски ориентированных партийно-государственных деятелей ФНРЮ. Прозападной ориентации, по мнению американских разведчиков, придерживались М. Ивекович и С. Косанович¹⁶. В августе 1949 г. Кардель якобы даже предлагал Тито осуществить чистку югославских дипломатов, ориентированных на Запад, включая Косановича. Как сообщалось, Тито отверг это предложение, отметив, что роль, которую играет Косанович, должна вызывать у всех зависть и уважение, его деятельность в Вашингтоне позволяет закупать американские товары, без чего югославскую экономику ждал бы коллапс [15. Information Report. Views of Yugoslav Government Officials Relative to Yugoslavia's Future Foreign Policy. 16.09.1949. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R003300260001-3.pdf>. Дата последнего обращения: 15.12.2019].

Сава Косанович не был типичным югославским дипломатом: коммунистом и выходцем из партизанского движения. Племянник великого Николы Теслы, политик с довоенным стажем (с 1927 г. — генеральный секретарь Независимой демократической партии С. Прибичевича), он в 1920–1930-е годы несколько раз избирался в скупшину и даже успел стать министром в правительстве Д. Симовича (см. [28. С. 87–100]). Во время Второй мировой войны, Косанович жил в США, где рассорился с югославским эмигрантским правительством и прослыл сторонником коммунистических партизан [22. С. 479, 536]. Летом 1944 г. он вошел в состав коалиционного правительства Тито — Шубашича, а позже еще несколько раз был членом югославского правительства и Союзного исполнительного вече. Уникальные жизненный и политический бэкграунд Косановича делали его особой фигурой. В создавшейся после конфликта 1948 г. ситуации он был ориентирован на Запад, но это лишь увеличивало его ценность для югославской дипломатии. Политик старой закалки, он имел фору по сравнению со своими коллегами и в том, что касалось его понимания позиции американцев, и в том, чтобы добиться понимания с их стороны.

В рассматриваемый период Косанович дважды встречался с Тито на Бриони. Посол Югославии в США, он в определенном смысле был одновременно и одним из выразителей точки зрения Вашингтона. В беседах с Тито он отметил, что Штаты не против того, чтобы оказать ФНРЮ помощь, но они хотят определенных экономических гарантий и ослабления антиамериканской пропаганды. Также он указал на возможную посредническую роль Великобритании, желающей во что бы то ни стало не допустить конфликта в Европе. Далее, выражая свою личную позицию, Косанович призвал Тито отказаться от политической непримиримости в отношениях с Западом, которая повлекла за собой

¹⁵ Беблер Алеш (1907–1981) — югославский общественно-политический и военный деятель, дипломат. В то время — помощник министра иностранных дел ФНРЮ. Руководитель югославской делегации на Дунайской конференции (1948). Член югославской делегации на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН (1945–1951)

¹⁶ Косанович Сава (1894–1956) — сербский и югославский политический деятель, дипломат, посол ФНРЮ в США (1946–1950).

изоляция Югославии от значительной части стран мира. Он предупредил, что если не выйти из этого тупика — к концу года в стране может начаться гражданская война [15. Information Report. Views of Yugoslav Government Officials Relative to Yugoslavia's Future Foreign Policy. 16.09.1949. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R003300260001-3.pdf>. Дата последнего обращения: 15.12.2019].

Следующим шагом на пути дистанцирования от стран советского блока и приближения к Западу стало выдвижение кандидатуры Югославии на выборах в Совет Безопасности ООН. Это было возможно в соответствии с ст. 23 «Устава ООН», в которой шла речь о справедливом географическом распределении кандидатов (см. [29]). В 1950 г. одна из стран — непостоянных членов Совета Безопасности должна была относиться к Восточной Европе. СССР поддержал кандидатуру Чехословакии, а США выступили за Югославию. Стоит заметить, что окончательное решение югославские лидеры приняли после того, как 29 сентября 1949 г. американский посол К. Кеннон сообщил им, что, если ФНРЮ выставит свою кандидатуру, Соединенные Штаты поспособствуют ее избранию [9. I-3-b/782. Zabeleška o razgovoru pomoćnika ministra druga Leo Matesa sa američkim ambasadorom g. Cannonom].

Доказательством напряженности борьбы стал ход голосования. В первый раз Югославии не хватило одного голоса для избрания в Совет Безопасности (для этого требовалось получить их 2/3 от общего числа участников), а 20 октября при повторном голосовании 39 голосами «за» ФНРЮ все же стала непостоянным членом Совбеза ООН на 1950 г.

Руководитель советской делегации А. Я. Вышинский¹⁷ попытался оспорить выбор ГА ООН, ссылаясь на так называемое «джентльменское соглашение» трех великих держав от 1946 г. Оно дополняло гл. 23 положением о необходимости предварительной договоренности стран этого региона о выдвижении того или иного кандидата в Совет Безопасности. Если бы советское возражение было принято во внимание, это бы означало, что Югославия вообще не имела права баллотироваться в Совет Безопасности без предварительного одобрения советского правительства [30. S. 87]. Однако усилиями югославских дипломатов и представителей западных стран этого удалось избежать.

Решение руководителей ФНРЮ об интернационализации конфликта стало одной из причин того, что в начале осени 1949 г. отношения между Белградом и Москвой прошли своеобразную «точку невозврата». С этого момента началась еще более отчетливая переориентация ФНРЮ в сторону Запада; максимально ужесточилась позиция СССР; стало окончательно ясно, что на данном этапе добровольное возвращение Югославии в социалистический лагерь невозможно. В это время угроза возникновения вооруженного конфликта стала максимально реальной.

В начале осени 1949 г. началась решающая фаза печально известного процесса по делу Ласло Райка¹⁸. В обобщающей части обвинительного акта указывалось, что «Райк и его сообщники создали организацию, целью которой была ликвидация независимости Венгрии и превращение ее в марионетку

¹⁷ Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) — советский государственный деятель, дипломат, министр иностранных дел СССР (1949–1953), постоянный представитель СССР при ООН (1953–1954).

¹⁸ Райк Ласло (1909–1949) — венгерский коммунист, политический деятель, министр внутренних дел Венгрии (1946–1948). С августа 1948 г. — министр иностранных дел Венгрии. 30 мая 1949 г. был арестован и на основе ложного обвинения казнен. Посмертно реабилитирован в 1955 г.

империалистов [...]. При вооруженной поддержке своих хозяев — сегодняшних руководителей югославского государства — Тито, Ранковича, Карделя и Джиласа¹⁹ — [...] заговорщики хотели превратить Венгрию в югославскую колонию, колонию Тито, который [...] сделал Югославию вассалом американского империализма» [31. С. 43]. На долгие годы имя Ласло Райка стало синонимом анти-югославской кампании в СССР и странах народной демократии, во многих из которых оказались свои репрессированные руководители, судебные процессы над которыми типологически пересекались с «делом Райка» — К. Дзодзе в Албании, Т. Костов в Болгарии, Р. Сланский в Чехословакии.

28 сентября 1949 г. правительство ФНРЮ получило ноту правительства СССР, подписанную А. А. Громыко²⁰, сообщавшую, что в ходе процесса над Райком «вскрылось, что югославское правительство уже длительное время ведет глубоко враждебную деятельность против Советского Союза [...] не только по собственной инициативе, но и по прямым указаниям иностранных империалистических кругов», что оно находится в полной от них зависимости и «превратилось в орудие их империалистической политики». Поэтому советское правительство считает себя свободным от обязательств «Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве Югославии и СССР» от 11 апреля 1945 г., который «теперешнее югославское правительство грубо растоптало и разорвало в клочки» [25. Нота правительства СССР правительству ФНРЮ. 28 сентября 1949 года]. Ноты такого же содержания были получены 30 сентября 1949 г. от Венгрии и Польши, 1 октября — от Румынии и Болгарии, а 4 октября — от Чехословакии. Всего в конце сентября — начале октября было расторгнуто 46 политических, экономических и культурных договоров и конвенций [32. S. 107–108].

Эти события закономерно повлияли на еще большую интенсификацию контактов ФНРЮ с западными странами. Причем югославы были заинтересованы в развитии отношений и получении кредитов именно по государственной линии. Так, например, 2 ноября 1949 г. состоялась встреча Тито с английским послом в ФНРЮ Чарльзом Пиком²¹, на которой среди прочего обсуждался и вопрос о кредитах. Тито в разговоре подчеркнул: «Нам не все равно, предоставят ли Югославии кредит [английские] банки или правительство. Для нас это — политический вопрос, так как затягивание переговоров по этому вопросу с правительством Англии может повлечь за собой трудности в переговорах с другими странами» [9. I-2-a/129. Zabeleška o poseti engleskog ambasadora Peake-a kod druga Maršala].

К концу 1949 г. Москва перешла от призывов к «борьбе против клики Тито» к формулировке «югославская компартия во власти убийц и шпионов», 16–19 ноября 1949 г. в Будапеште состоялось третье совещание Коминформбюро. Ключевым тезисом основного доклада, сделанного на совещании

¹⁹ Джилас Милован (1911–1995) — югославский политический деятель, писатель. С 1948 г. — секретарь Исполнительного бюро ЦК КПЮ. Вице-президент Югославии с 1953 г. Считался возможным преемником Тито. В октябре 1953 — январе 1954 г. выступил в печати с резкой критикой «сталинских методов» и однопартийной системы и требованиями независимости правосудия. В 1954 г. смещен со всех партийных и правительственных постов, исключен из КПЮ.

²⁰ Громыко Андрей Андреевич (1909–1989) — советский дипломат, государственный и политический деятель, Министр иностранных дел СССР (1957–1985), председатель Президиума Верховного совета СССР (1985–1988). В 1949 г. — первый заместитель министра иностранных дел СССР.

²¹ Сэр Чарльз Бринслей Пембертон Пик (1897–1958) — английский дипломат, посол в Югославии (1946–1951).

Г. Георгиу-Дежем²² («Югославская компартия во власти убийц и шпионов»), был избран постулат о том, что руководство ФНРЮ установило в стране диктатуру фашистского типа. В качестве практической задачи предлагалось формирование в Югославии новой подпольной компартии, способной на «решительную борьбу» и освобождение «от ига узурпаторов» [33].

Подводя итог, следует согласиться с мнением аналитиков ЦРУ, писавших в ноябре 1950 г., что тренд на улучшение отношений с правительствами западных стран «является попыткой самосохранения, более чем каким-то базисным изменением политической философии, и отражает понимание югославских коммунистических лидеров, что им не удастся положить конец конфликту с СССР, сохранив при этом свою власть. [...] Тито был вынужден обратиться к Западу» [15. National Intelligence Estimate. The Current Situation in Yugoslavia. NIE-7. 21.11.1950. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79R01012A000300010001-5.pdf>. Дата последнего обращения: 12.01.2020]. Также отмечу значение событий осени 1949 г. в изучении обстоятельств советско-югославского конфликта: его интернационализация на третьем заседании Генеральной ассамблеи ООН, начавшаяся переориентация Югославии на Запад и избрание ФНРЮ непостоянным членом Совета Безопасности ООН вопреки воле СССР, но при поддержке США. Это означало прекращение следования Белграда в фарватере советской политики, эскалацию взаимной критики сторон, рост напряженности на югославских границах и угрозу возникновения военного конфликта. Одновременно это создавало новые, крайне благоприятные условия для развития сотрудничества со странами Запада и, прежде всего, с США. В последующие годы, вплоть до начала нормализации советско-югославских отношений (1954–1955), со странами Запада было подписано большое число соглашений о торговле, экономическом, культурном и военном сотрудничестве, предоставлении Югославии кредитов и помощи на безвозмездной основе. Внешнеполитический фундамент этих договоренностей был заложен в 1949 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Аникиев А. С.* Как Тито от Сталина ушел. Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957). М., 2002.
2. *Гибианский Л. Я.* Проблемы международно-политического структурирования в Восточной Европе в период формирования советского блока в 1940-е гг. // Холодная война: новые подходы, новые документы. М. 1995.
3. *Гибианский Л. Я.* Секретная советско-югославская переписка 1948 года // Вопросы истории. 1992. № 4.
4. *Гуренко Ю. С.* Сталин – Тито. М., 1991.
5. *Bekić D.* Jugoslavia u hladnom ratu. Zagreb, 1988.
6. *Lorejn M. Lis.* Održavanje Tita na površini. Sjedinjene Države, Jugoslavija i hladni rat. Beograd, 2003.
7. *Lane A.* Yugoslavia: When Ideals Collide. London, 2004.
8. *Bela knjiga o agresivnim postupcima vlada SSSR, Poljske, Čehoslovačke, Rumunije, Bugarske i Albanije prema Jugoslavije.* Beograd. 1951.
9. *Arhiv Jugoslavije.* Kabinet Maršala Jugoslavije. F. 836.
10. *Костин А. А.* Югославия в американской политике сдерживания СССР в 1947–1963 гг. // Вестник Вятского университета. Киров, 2015.

²² Георге Георгиу-Деж (1901–1965) — румынский политик, руководитель Румынии с 1948 и до смерти в 1965. Генеральный секретарь ЦК РКП (1944–1954 гг. и 1955–1965 гг.), премьер-министр Румынии (1952–1955), председатель Госсовета Румынии (1961–1965).

11. *Стыкалин А. С.* Титовская Югославия в сфере интересов СССР и США (конец 40-х – 50-е годы XX в. // Европейские сравнительно-исторические исследования. М., 2006. Вып. 2. География и политика.
12. *Bogetić D.* Jugoslavija i Zapad. 1952–1955. Jugoslovensko približavanje NATO-u. Beograd, 2000.
13. *Jakovina T.* Socijalizam na američkoj pšenici (1948–1963). Zagreb, 2002.
14. Dokumenta CIA o Jugoslaviji: 1948–1983. Priredio Momčilo Pavlović. Beograd, 2009.
15. Central Intelligence Agency. Freedom of Information Act. Electronic Reading Room.
16. US Department of State. Office of the Historian. Foreign Relations of the United States. Harry S. Truman Administration (1945–1952).
17. *Гибианский Л. Я.* Сталин и триестское противостояние 1945 г.: за кулисами первого международного кризиса холодной войны // Сталин и холодная война. М., 1998.
18. *Bogetić D.* Londonski pregovori o Trstu i perspektive jugoslovensko-italijanske saradnje // Jugoslovenski istorijski časopis. 2000. № 1–2.
19. Конвенция о режиме судоходства на Дунае // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901307>. Дата последнего обращения: 07.06.2020.
20. V конгрес Комунистичке партије Југославије. 21–28 јула 1948: Стенографске белешке. Београд, 1949.
21. *Аникеев А. С.* Противостояние СССР и США в Юго-Восточной Европе и советско-югославский конфликт 1948 г. // Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945–1985). Новое прочтение. М., 1995.
22. Югославия в XX веке: очерки из политической истории / Отв. ред. К. В. Никифоров. М., 2011.
23. Greece in the 1940s: A Nation in Crisis / Ed. by J. O. Iatrides. Hanover, 1981.
24. Diplomatski arhiv Saveznog ministarstva spoljnih poslova Republike Srbije. Politička arhiva. Str. pov. 1949. F-5. 630.
25. AJ. F. 507/IX. SSSR. 119/I-46.
26. *Kardelj E.* Govor na plenarnoj sednici Generalne Skupštine OUN. Njujork. 24 septembar 1949 // Цит. по *Štrbac Č.* Jugoslavija i odnosi između socialističkih zemalja. Sukob KPJ i Informbiroa. Beograd, 1984.
27. *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А.* Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа: 1949–1953: Очерки истории. М., 2002.
28. *Радојевић М.* Из преписке Саве Косановића // Зборник о Србима у Хрватској. Уредник В. Крстић. Београд, 2017. Т. 11.
29. Устав Организации Объединенных Наций. Гл. V. Совет Безопасности. Ст. 23. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-v/>. Дата последнего обращения: 09.11.2019.
30. *Jovanović J.* Jugoslavija u Organizacije Ujedinjenih Nacija (1945–1953). Beograd, 1985.
31. Ласло Райк и его сообщники перед народным судом. Будапешт, 1949. С. 27 // Цит. по *Едемский А. Б.* От конфликта к нормализации. Советско-югославские отношения в 1953–1956 годах. М., 2008.
32. *Bogetić D.* Koreni Jugoslovenskog opredelenja za nesvrstanost. Beograd, 1990.
33. *Георгиу-Деж Г.* Югославская компартия во власти убийц и шпионов. Режим доступа: <https://maxpark.com/community/6098/content/2461197> Дата последнего обращения: 10.04.2020.